

«Какая мудрость не была бы в словах мужчин, она приходит к ним из сердец женщин».
Суфийская мудрость

Я шагнула из школы на улицу со знаниями лишь домоводства.

Все мозговые извилины сошлись в кольцо. На безымянный палец. Где ж ты, муж?

Он попался в первый же день! Окружил заботой и вниманием. Я полюбила с таким же пылом и его, и химию. Да, да, он был химиком и писал диссертацию. Я сдувала с него пылинки и усердно кормила меж длинными формулами, которые кропали мы, прижавшись друг к другу.

Однажды на меня не произвёл впечатление ход его мысли. Я предложила свой вариант. Он назвал меня дурой и стал подпускать к себе только с дымящимся обедом на подносе.

Диссертацию защитила я. Он не успел. Началась перестройка. Кандидаты наук отправились в дворники.

Он никуда не отправился от заполненных тарелок. Строчил письма в правительство, грозя им геенной огненной. Меня объявил колдуньей. Его крыша не выдержала напора событий. Надо было что-то делать. Я оделась и вышла на улицу.

Его нашла сразу. Врача-психиатра. Он тоже высоко оценил мою стряпню и поселился рядом. В перерывах между едой и лечением бывшего химика он принимал пациентов на дому. Частная практика в стране набирала обороты.

Я благоговейно листала его медицинские атласы, смахивала пыль в рабочем кабинете и развлекала в приёмной всех, страждущих дожидаться своей очереди.

Вскоре желающих попасть в приёмную оказалось гораздо больше, чем в его кабинет. В стране зазвучало новое понятие – «психоаналитик». На фоне этого явления слово «психиатр» выглядело неприлично. Мой второй начал психовать и вставать в позу.

– Ты лишила меня куска хлеба! – услышала я, убирая грязные тарелки из его прокуренной берлоги.

Проплакав сутки, я была вынуждена одеться и выйти на улицу.

Ходила не долго. Нароботанный психоопыт произвёл неизгладимое впечатление на молодого успешного бизнесмена. Он согласился на мой кров и пищу.

Всё шло отлично! Я рассекала на новеньком «лексусе» по столичным перекрёсткам и осваивала азы делопроизводства. Для рентабельности рядом с его ФИРМОЙ нарисовали маленькую мою – упаковочную.

Ресторанная еда и приходящая домработница скрашивали нашу с бизнесменом жизнь и быт двух психических.

Но однажды упаковка переросла ТОВАР и вышла на высокий рынок.

Бизнесмен сломался сразу: «Жизнь – отстой, цветут в ней бездари! Ты это понимаешь?»

Я понимала.

Телевизор и пиво – развлечения попавшихся мне мужчин.

А меняясь носками после стирки, все трое долго веселятся над моей тупостью. Вытираю слёзы, глядя за окно, и начинаю собирать.

Одеваюсь, вспоминая мужские плечи, ведущие меня по этой жизни.

– Пожалуй, политика у меня ещё не было, – настраиваюсь я и выхожу на улицу...